

FORMAL/VULGAR VOCABULARY (IN L.-F. CÉLINE'S NOVEL "JOURNEY TO THE END OF THE NIGHT") INTO RUSSIAN

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of translating the French informal/vulgar vocabulary into Russian in L.-F. Céline's novel "Journey to the End of the Night". The article presents

a detailed comparative analysis of the original text and its translation, reveals the difficulties associated with the asymmetry of the French and Russian syntax constructions and the problem of searching for a lexical equivalent.

Key words: informal/vulgar vocabulary, translation, equivalence, asymmetry.

УДК 81, 25

Олейник А.Ю.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ПЕРЕВОДА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАК ВИДОВ ЯЗЫКОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблематике взаимосвязи перевода и интерпретации. Автор дает краткую характеристику интерпретации, показывает мотивы и границы ее применения, проводит анализ ее основных фаз. На материале англо-русского перевода в работе представлены ситуации взаимодействия интерпретации и переводческих трансформаций в текстовом дискурсе.

Ключевые слова: перевод, интерпретация, дискурсивная форма текста, переводческие трансформации, репорождение исходного высказывания.

Изучение специализированной литературы, посвященной проблемным аспектам перевода, а также проведенный анализ большого корпуса примеров англо-русского и русско-английского перевода показали, что каждый переводчик в своей работе фиксирует для себя более или менее развитую систему закономерных межъязыковых соответствий. Однако, сколь бы ни была точной, подробной, развернутой такая система, перевод во многом остается явлением непредсказуемым. В ходе своей деятельности переводчик всякий раз сталкивается с чем-то новым, ранее не встречающимся. Особую трудность вызывают комплексные, множественные преобразования в масштабе высказывания, при которых иногда трудно или просто невозможно установить частные эквивалентные корреляции на уровне отдельных номинаций. Еще Я.И. Рецкер – один из основоположников отечественной науки о переводе, выделял такого рода масштабные переводческие приемы в особую группу, называя их целостными преобразованиями, куда

попадали: все случаи сложных конверсий, логические преобразования, различного рода компенсации [Рецкер Я.И. 1974, 51-68].

Причиной масштабных преобразований в переводе является широкий спектр не только выразительных, но и экстралингвистических расхождений между ИЯ и ПЯ. В литературе по актуальным проблемам теории и практики перевода достаточно часто отмечается тот факт, что именно экстралингвистические, а не лингвистические различия вступающих в переводческие контакты разноязычных общностей создают наибольшие трудности при переводе [Nord Ch. 1988, 87-95; Швейцер А.Д. 1988, 152-172; Иовенко В.А. 2005, 101-106]. К различиям экстралингвистического порядка относят: несовпадения в запасах фоновых знаний носителей ИЯ и ПЯ, связанные с традициями, обычаями и другими элементами культуры, включая культурные реалии, стереотипы речевого поведения, наличие культурных лакун и др.

Сталкиваясь с масштабными трудностями, переводчик неизбежно прибегает к **интерпретационным** методам передачи смыслового содержания ИТ. Понятно, что такой выбор является вынужденной мерой, поскольку применение частных переводческих трансформаций не приводит к желаемому результату. Некоторые исследователи разделяют точку зрения о том, что интерпретация представляет собой вид "языкового посредничества", который принципиально отличается от перевода [Jager G. 1975, 15-37; Kade O. 1980, 31-45; Крюков А.Н. 1988а, 38]. При интерпретации передача смыслового содержания текста оригинала осуществляется в более свободной видоизмененной форме. Употребляя интерпретирующие приемы, переводчик может

* © Олейник А.Ю.

расширять содержание путем внесения поясняющей смысловой информации, сокращать его, опуская малосущественные или малопонятные для носителя ПЯ детали, осуществлять масштабные контекстные перемещения (от одного до нескольких высказываний) или другие радикальные модификации.

Необходимость интерпретации становится актуальной, когда перевод, требующий относительно точного следования линейной схеме развертывания текста в масштабе СФЕ, становится нерентабельным. Часто к интерпретации прибегают для передачи смыслового содержания со специфической структурой изложения, для преодоления глубоких экстралингвистических (иногда лингвистических) расхождений ИЯ и ПЯ (например: при передаче текстов архаического стиля и др.). Так, многие переводоведы-ориенталисты полагают, что обеспечение полноценной межъязыковой коммуникации между носителями восточных языков и носителями русского языка представляется возможным только при помощи интерпретации [Садыков Х.Н. 1968; Крюков А.Н. 1988а; Сорокин Ю.А. 1988]. Однако можно ли с помощью кардинальных смысловых изменений нейтрализовать в переводе глубокие расхождения коммуникативных компетенций носителей ИЯ и ПЯ?

Английский и русский языки вряд ли можно назвать близкородственными – при том, что опыт культурных контактов между ними достаточно велик. Несмотря на большой опыт культурных контактов, между этими языками все же существуют различные межкультурные расхождения. Мы полагаем, что если в ходе реализации своей деятельности переводчик сталкивается с масштабными трудностями, то это еще не означает полной невозможности реализации перевода, динамики выразительного развертывания текстового дискурса. Для преодоления этих трудностей переводчик прибегает уже не к собственно переводу, а к иному виду языкового посредничества, т.е. к законам интерпретации. При этом переводчику следует принять во внимание то обстоятельство, что верхняя граница перевода может устанавливаться не только по форме отдельного высказывания, но также в масштабе двух и более высказываний, в масштабе СФЕ, и выше. Мы в проводимом анализе в качестве предельной границы выразительной модификации понимаем масштаб СФЕ. В масштабе СФЕ дискурсивная форма, изначально заданная в ИТ, должна быть максимально точно повторена в ПТ. Коммуникативный центр СФЕ ПЯ должен находиться в отношении тождества к коммуникативному центру

СФЕ ИЯ, – в соответствии с принципом смысловой/экспрессивной централизации текстовой структуры, принципом, постулируемым в коммуникативной лингвистике [Сидоров Е.В. 1986, 78].

В русле отечественного переводоведения интерпретацию обычно подразделяют на два “фундаментальных действия интеллекта: понимание и объяснение” [Крюков А.Н. 1988б, 44]. Известно, что понимание вариативно. Если переводчик понимает смысловое содержание ИТ, то он может осуществлять этот процесс в различных формах. Так, например, понимание может быть поверхностным или углубленным, правильным и неправильным. В случаях столкновения с “непреодолимыми” трудностями переводчику важно извлекать не весь смысл высказывания, а его *доминирующие* компоненты. Переводчик должен понять центральный смысл – коммуникативное намерение автора оригинала. Иными словами, переводчику необходимо сделать определенные выводы из проанализированного им высказывания, понять его так называемый “интенциональный смысл” [Крюков А.Н. 1987, 64; Крюков А.Н. 1988б, 52-53].

Операция объяснения заключается в том, чтобы осуществить своими словами *репорождение* интенционального смысла ИТ. На данном этапе реализации своей деятельности переводчик осуществляет так называемые “радикальные переформулирования и реконструирования” [Швейцер А.Д. 1984, 507-512], при которых наблюдается трансляция минимальной, однако все же необходимой части смысла высказывания оригинала. В таких случаях возникает необходимость использовать комментарии, примечания, справки, сноски и др. Отметим, что извлеченный и понятый переводчиком интенциональный смысл в процессе истолкования превращается в рецептивный смысл. Рецептивный смысл представляет собой аналог интенционального смысла. Данный смысл не является тождественным смыслу интенциональному, однако, как бы он ни отличался от интенционального, он всегда стремится включить в себя интенциональный смысл в его существенных чертах [Крюков А.Н. 1988в, 75]. В таких ситуациях переводчик осуществляет не отдельно взятую трансформацию, а порождает как бы новое целостное высказывание с совершенно иным структурно-языковым оформлением, однако содержащим наиболее значимые частицы смысла исходного высказывания, позволяющие произвести запланированный коммуникативный эффект.

Рассмотрим на примерах англо-русского

перевода случаи применения интерпретативных приемов и различных переводческих трансформаций в динамике текстового дискурса.

Пример 1:

(1). *That's the big story.* (2) This deeply pluralistic, multifaceted, multiregionally – divided hierarchic country has such orderly taste.

Перевод:

(1). *И вот самое главное!* / возможен другой вариант перевода: *Обратите внимание!*: (2) В нашей плюралистической, многослойной стране с ее национальным и религиозным разнообразием и в то же время иерархичностью – вкусы людей приведены к общему знаменателю.

Сопоставительный анализ фрагментов ПТ и ИТ показывает, что переводчик реализует передачу смысла оригинала путем радикальных изменений. Прежде всего, это касается первого высказывания: “*That's the big story*”. Переводчик, следуя смыслу, осуществляет общее перевыражение высказывания, впрочем, оставляя те существенные черты смысла, без которых невозможна реализация перевода. Второе высказывание подвергается не столь сильной модификации, однако здесь мы наблюдаем экспликацию трансформируемого элемента. В целом, несмотря на значительное отклонение от оригинала, переводчик сохраняет интенцию отправителя, ту главную цель, ради которой автор создал высказывание.

Рассмотрим другой пример:

Пример 2:

(1). Fifty years ago, Aldo Leopold's ecological testament, “A Sand Country Almanac”, was published. (2). It was *a posthumous book*, appearing *a year and a half* after Mr. Leopold died of a heart attack in April 1948.

Перевод:

(1). 50 лет назад было опубликовано научное завещание выдающего американского эколога Альдо Леопольда (2). Книга под названием Метеорологический Альманах страны песков вышла в свет уже *после смерти* ее автора, который скончался в 1948 году в результате сердечного приступа.

Повторение дискурсивной формы ИТ достигнуто глубокими преобразованиями. Переводчик стремится раскрыть деятельность малоизвестного носителю ПЯ Альдо Леопольда – (“Aldo Leopold”) – выдающегося американского эколога Альдо Леопольда. Осуществляется компенсация: в ПТ добавляется новая информация, которая раскрывает имплицитно представленную информацию. Сложной является передача элемента (“A Sand Country Almanac”). Семантика слова “Almanac” содержит смысл (“Метеорологичес-

кий справочник”). Осуществляется и перенос информации из одного высказывания в другое. Переводчик прибегает к описательному переводу: смысл элемента (“*posthumous*”), передается с помощью интерпретации – (“*после смерти ее автора*”). Наконец, используется компрессия: переводчик не воспроизводит в ПТ время издания книги – (“*a year and a half*”).

На основании изложенного представляется необходимым сделать заключение, что в ряде ситуаций переводчик имеет полное право осуществлять выход за рамки собственно перевода и, по сути, прибегать к другим видам языкового посредничества, а именно к *интерпретации*. Такие действия не следует принимать как некоторый вид переводческих вольностей. Они всегда обусловлены, как правило, глубокими экстралингвистическими различиями между ИЯ и ПЯ, с одной стороны, и необходимостью передачи дискурсивной формы высказывания (СФЕ), с другой. Переводчику, однако, следует иметь в виду, что выход за пределы верхней границы перевода, (под которой мы понимаем *дискурсивную форму текста*) может осуществляться в рамках одного, реже 2, 3 высказываний. Осуществляя глубокое преобразование, переводчик должен помнить и о необходимости относительно точной общей трансляции дискурсивно-риторической формы в масштабе СФЕ. На наш взгляд, именно в таких ситуациях особенно четко является очевидной взаимосвязь перевода и интерпретации как видов языкового посредничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иовенко В.А. Теоретический курс перевода. Испанский язык. Учебник. – М.: ЧеРо, 2005. – 132 с.
2. Крюков А.Н. Интерпретация в переводе // Переводоведение и культурология: цели, методы, результаты. Сб. трудов АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Ин-т яз-ния АН СССР, 1987. – С. 41-79.
3. Крюков А.Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: Дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 1988а. – 442 с.
4. Крюков А.Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста. Сб. науч. трудов. – М.: Ин-т Языкознания АН СССР, 1988б. – С. 41-55.
5. Крюков А.Н. Понимание как переводческая проблема // Перевод и интерпретация текста. Сб. науч. трудов. – М.: Ин-т Языкознания АН СССР, 1988в. – С. 65-75.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 215 с.
7. Садыков Х.Н. Об основных принципах перевода казахской прозы на русский язык: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1968. – 27 с.

8. Сидоров Е.В. Основы коммуникативной лингвистики. Учебное пособие. – М.: Изд-во ВКИ, 1986. – 165 с.
9. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста: Автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 1988. – 52 с.
10. Швейцер А.Д. Перевод: проблемы и перспективы // Изв. АН СССР Серия литературы и языка. – 1984. – Т. 43. № 6. – С. 504-512.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
12. Jäger G. Translation und Translationslinguistik. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1975. – 214 s.
13. Kade O. Die Sprachmittlung als Gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand Wissenschaftlicher Untersuchung. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopadie, 1980. – 285 s.
14. Nord Ch. Textanalyse und Übersetzen: Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung

einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. – Heidelberg: Jukius Groos Verlag, 1988. – 186 s.

A. Oleynik

CORRELATION OF TRANSLATION AND INTERPRETATION AS TYPES OF LINGUAL MEDIATION

Abstract. The present article covers the problematic of correlation between translation and interpretation. The author gives a short characteristic of interpretation, shows the motives and limits of its use, analysis its main phases. The material of English-Russian translation presents situations of interaction between interpretation and translational transformations in text discourse.

Key words: translation, interpretation, discourse form of the text, translational transformations, reproduction of source utterance.

УДК 81'255.2

Пугина Е.Ю.

СВОЕ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО ЧУЖОГО: АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В АВТОПЕРЕВОДАХ Р. ТАГОРА И ТВОРЧЕСТВЕ Р. НАРАЙЯНА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА*

Аннотация. В статье рассматривается использование английского языка крупнейшими представителями индийской литературы XX столетия Р. Тагором и Р. Нарайяном. Отмечается, что в первом случае речь идет преимущественно об автопереводах с бенгальского, тогда как во втором английский изначально использовался в качестве исходного языка при описании тамильской действительности. Указанный момент отразился и в лингвистических характеристиках рассматриваемых текстов: если применительно к Р. Тагору можно говорить о своеобразной «дереализации», проявляющейся в устранении ряда специфических для индийской национально-культурной специфики понятий, то для творческой манеры Р. Нарайяна, напротив, доминирующей чертой признается насыщенность локальным колоритом, достаточно сложно воспроизводимым при межязыковой передаче.

Ключевые слова: индийский, англоязычный, автоперевод, межязыковой, передача, Р. Тагор, Р. Нарайян, реалия.

Говоря о проблеме индийских реалий – как в собственно лингвистическом, так и в перевод-

ческом аспектах – необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что зачастую оно носит достаточно широкий характер, обусловленный присущими этой стране полиязычием и, соответственно, в определенной степени поликультурностью. Действительно: если, с одной стороны, государственным и численно преобладающим идиомом на территории Индии является хинди, то, с другой стороны, поскольку речь идет о художественной литературе, «доминирование» последнего представляется достаточно условным... И, пожалуй, лучшим доказательством данного положения можно считать тот известный факт, что наиболее выдающийся индийский писатель конца XIX – первой трети XX столетия, Рабиндранат Тагор (по существу первый новоиндийский писатель, обретший широкую известность) писал на бенгальском языке, правда, получившем в независимой Республике Индия официальный статус в штате Западная Бенгалия, но преобладающем ныне на территории Республики Бангладеш, возникновение которой, сопровождавшееся драматическими событиями индо-пакистанского конфликта, относится к началу 70-х годов прошлого века. Вместе с тем для самого Тагора, получившего признание от

* © Пугина Е.Ю.